

СТАТЬИ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

М. В. Тучина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация

Статья посвящена исследованию цифровой трансформации судебных процессов в интеграционных объединениях: Европейском союзе (ЕС), Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Общем рынке стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Актуальность исследования обусловлена тем, что эффективная цифровизация правосудия становится ключевым условием функционирования интеграционных судебных механизмов: трансграничные споры требуют унифицированных электронных процедур, а различия в цифровой зрелости государств-членов препятствуют доступу к правосудию и тормозят развитие общего правового пространства. Цель исследования — выявить институциональные решения, технические инструменты и ограничения, характерные для цифровизации судебных процессов в интеграционных объединениях. Методы исследования включают сравнительно-правовой подход, институциональный анализ, а также изучение нормативных актов, стратегических документов и научных публикаций, посвященных цифровому правосудию в период 2010–2024 гг. Результаты исследования показывают разноразную цифровую зрелость интеграционных объединений. В ЕС внедрены единая электронная система *e-Curia*, портал *e-Justice*, цифровое взаимодействие с национальными судами; основные ограничения: неодинаковость технических стандартов государств-членов и сложность модернизации судебной инфраструктуры. В ЕАЭС реализованы электронная подача обращений в Суд ЕАЭС, цифровые публикации решений, пилотное использование видеоконференций; препятствия: отсутствие единой цифровой платформы Союза и низкая совместимость национальных ИТ-систем. В МЕРКОСУР наблюдается фрагментарная цифровизация (электронный документооборот и дистанционные заседания арбитражных органов), но отсутствуют единые цифровые регламенты и интеграция с национальными системами правосудия. В АСЕАН цифровизация развивается только в рамках национальных инициатив, поскольку объединение не располагает собственным судебным органом; ключевое ограничение — невозможность унификации процедур в силу межправительственного характера ассоциации. В работе автором сделан вывод, что цифровизация способна повысить прозрачность, ускорить судебные процедуры и улучшить трансграничный доступ к правосудию, однако критическими барьерами остаются несогласованность правовых режимов, отсутствие общих технических стандартов и инфраструктурная асимметрия государств-членов.

Ключевые слова

цифровизация правосудия, электронное судопроизводство, интеграционные объединения, ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН, цифровые судебные процессы

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Тучина, М. В. Цифровизация судебного процесса: опыт интеграционных объединений. *Цифровое право*, 6(3), 125–148. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-14>

Поступила: 12.07.2025, принята в печать: 23.08.2025, опубликована: 30.09.2025

ARTICLES

DIGITALIZATION OF JUDICIAL PROCEEDINGS: THE EXPERIENCE OF REGIONAL INTEGRATION ORGANIZATIONS

Maria V. Tuchina

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454

Abstract

The article examines the digital transformation of judicial processes within the following integration organizations: the European Union (EU), the Eurasian Economic Union (EAEU), the Southern Common Market (MERCOSUR), and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The relevance of the study stems from the fact that effective digitalization of justice has become a key prerequisite for the functioning of integration-based judicial mechanisms. Thus, cross-border disputes require unified electronic procedures, while disparities in the digital maturity of member states hinder access to justice and slow the development of a common legal space. The aim was to identify the institutional solutions, technological tools, and constraints characteristic of the digitalization of judicial processes in integration organizations. The methodological framework included a comparative legal approach, institutional analysis, as well as the examination of legal acts, strategic documents, and academic publications on digital justice issued between 2010 and 2024. The study revealed varying levels of digital maturity across the integration organizations in question. In the EU, the following elements have been implemented: the e-Curia unified electronic system, the e-Justice portal, and digital interaction with national courts. The main limitations include inconsistent technological standards among member states and the complexity of modernizing judicial infrastructure. In the EAEU, the following components have been implemented: electronic submission of applications to the EAEU Court, digital publication of its decisions, and pilot use of videoconferencing. The key obstacles are the absence of a unified digital platform for the Union and low interoperability among national IT systems. In MERCOSUR, digitalization is fragmented (electronic document management and remote hearings of arbitration bodies), yet there are no unified digital regulations or integration with national justice systems. In ASEAN, digitalization progresses exclusively within national initiatives, since the organization does not possess its own judicial body. Here, the main constraint is the impossibility of procedural harmonization due to the intergovernmental nature of ASEAN. The study concludes that digitalization can enhance transparency, accelerate judicial procedures, and improve cross-border access to justice. However,

critical barriers persist, including inconsistent legal frameworks, the lack of common technological standards, and infrastructural asymmetry among member states.

Keywords

digitalization of justice, electronic litigation, integration organizations, European Union, Eurasian Economic Union, MERCOSUR, ASEAN

Conflict of interest The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure The study has no sponsorship.

For citation Tuchina, M. V. Digitalization of judicial proceedings: The experience of regional integration organizations. *Digital Law Journal*, 6(3), 125–148. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-14>

Submitted: 12 Jul. 2025, accepted: 23 Aug. 2025, published: 30 Sep. 2025

Введение

В последнее десятилетие судебные системы не только государств, но и судебные органы интеграционных объединений переживают этап цифровой трансформации, стремясь повысить эффективность судопроизводства и доступ к правосудию за счет внедрения современных информационных технологий¹. Цифровизация правосудия охватывает внедрение электронного документооборота, онлайн-порталов подачи исков, систем видео-конференц-связи для проведения дистанционных судебных заседаний, электронных баз данных судебных решений и иных технических решений, призванных облегчить взаимодействие участников процесса с судом (Onṭanu, 2023, pp. 97–104; Fabri, 2024, pp. 2–10). Пандемия *COVID-19* придала мощный импульс этим реформам, вынудив суды срочно осваивать формат дистанционных заседаний и электронного обмена документами². Одновременно цифровизация влечет за собой новые вызовы: необходимо обеспечить соблюдение принципов справедливого судебного разбирательства, защиты данных и процессуальных прав в условиях перехода от бумажного к электронному судопроизводству (Reiling & Contini, 2022, pp. 2–10).

Особый интерес представляет анализ судебных механизмов интеграционных объединений, понимаемых в широком смысле как устойчивые формы регионального сотрудничества. К ним относятся как объединения с развитым наднациональным элементом, такие как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), так и объединения, действующие преимущественно в рамках межправительственного управления, например Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эти организации находятся на разных стадиях интеграционного развития и обладают различными моделями разрешения споров. ЕС располагает разветвленной судебной системой во главе с Судом Европейского союза, решения которого обязательны для государств-членов, тогда как в МЕРКОСУР применяется арбитражно-судебный механизм *ad hoc* трибуналов и Постоянного ревизионного трибунала с ограниченной юрисдикцией. ЕАЭС как более молодое объединение находится в процессе институционального становления и формирует собственный наднациональный судебный

¹ Программа развития Организации Объединённых Наций. (2022). *Цифровая стратегия на 2022–2025 годы*. https://digitalstrategy.undp.org/documents/Digital-Strategy-2022-2025-Full-Document_RU_Interactive.pdf

² Там же.

орган — Суд ЕАЭС, а в АСЕАН отсутствует постоянно действующая судебная инстанция и урегулирование споров осуществляется преимущественно через консультации и посредничество. Существенные различия в объеме переданных полномочий и степени институционализации требуют ясно обозначить критерии сравнения: ЕС и ЕАЭС демонстрируют модель интеграции с элементами наднациональности, тогда как МЕРКОСУР и АСЕАН представляют более гибкие и менее формализованные варианты координации. Тем не менее опыт всех указанных объединений остается значимым для исследования региональных практик разрешения споров, позволяя выявлять широкий спектр судебных и квазисудебных подходов, применяемых в различных типах интеграционных объединений.

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровизация судопроизводства способна существенно увеличить эффективность региональных механизмов правосудия, ускорив рассмотрение споров между государствами и участниками интеграции, повысив прозрачность и предсказуемость решений наднациональных судов. И, как следствие, возрастет активность интеграционной группировки в целом. В то же время недостаточная проработка правовых аспектов и несовместимость технологий способны тормозить внедрение электронно правосудия. Сравнительный анализ опыта интеграционных группировок позволяет выявить лучшие практики и типичные проблемы на этом пути.

В литературе тема электронного правосудия в региональных объединениях получила развитие в отдельных работах. Так, в отношении ЕС подробно исследованы платформы электронного правосудия (например, система *e-Curia* для электронного обмена документами с Судом ЕС) и их влияние на принцип справедливого отправления правосудия (Reiling & Contini, 2022, pp. 6–7). С 2018 г. использование *e-Curia* стало обязательным при обращении в Суд общей юрисдикции, что демонстрирует высокую степень институционализации электронного документооборота³. В отношении ЕАЭС Т. Михалёва и Г. Василевич подчеркнули, что «цифровое правосудие должно стать важным элементом политики евразийской интеграции: создание электронных кабинетов сторон в Судебной системе ЕАЭС, использование электронной подписи и цифрового обмена документами способны сделать наднациональное правосудие более доступным и повысить доверие граждан к интеграции» (Mikhaliyova & Vasilevich, 2023, p. 191). Отмечается необходимость гармонизации подходов к онлайн-разрешению споров в трансграничном контексте ЕАЭС и создания оптимальной онлайн-платформы для урегулирования споров под эгидой Евразийской экономической комиссии. В МЕРКОСУР академические и экспертные работы посвящены в основном анализу механизмов электронного разрешения споров и внедрению электронного правосудия в государствах Латинской Америки (Szlak, 2012, p. 553). В АСЕАН больше внимание в литературе уделяется исследованию влияния цифровой трансформации на экономическую интеграцию самой группировки (Le, 2025, p. 1).

Отдельного внимания заслуживают ключевые работы отечественных исследователей, в которых суды интеграционных объединений рассматриваются как самостоятельная группа международных судебных органов, обладающая особыми чертами правовой природы, компетенциями и механизмами воздействия на интеграционные процессы. В трудах Л. П. Ануфриевой и В. Л. Толстых последовательно анализируется институциональная эволюция международных судов, включая суды интеграционных объединений, с акцентом на их место в системе международного правосудия и соотношение с классическими межгосударственными судебными органами (Anufriyeva & Tolstykh, 2014). Значительный вклад в разработку теоретических

³ Decision of the General Court of 11 July 2018 on the lodging and service of procedural documents by means of e-Curia, 2018 O.J. (L 240) 72.

оснований функционирования судов интеграционных объединений внес А. С. Исполинов. Он обосновывает тезис о том, что суды интеграционных объединений выходят за рамки классической модели международного правосудия, сочетая в себе элементы международного и наднационального правосудия (Ispolinov, 2018). Работы Р. А. Каламкаряна посвящены вопросам юрисдикции международных судов, их легитимности и взаимодействию с национальным суверенитетом (Kalamkaryan, 2011, 2012). В исследованиях Т. Н. Нешатаевой анализируется роль наднациональных судебных органов на примере Суда ЕАЭС, а также влияние судебных решений на формирование интеграционного правопорядка (Neshatayeva, 2017, 2021). Существенный вклад в изучение судебного измерения интеграции внесли работы А. С. Смбамян, в которых обосновывается роль судов интеграционных объединений не только как органов разрешения споров, но и как факторов интеграционного строительства (Smbatyan, 2012). Ранние, но концептуально значимые труды Г. Г. Шинкарецкой и М. Л. Энтина заложили основы отечественного анализа судебных и квазисудебных интеграционных органов, включая проблемы соотношения международного и интеграционного права, а также роль судебных органов в обеспечении эффективности интеграции (Shinkaretskaya, 1992; Entin 1984, 1987). Современные работы В. Л. Толстых и К. В. Энтина развивают эти подходы, уделяя внимание актуальным тенденциям интеграционного судебного строительства (Entin, 2020; Tolstykh, 2015, 2023).

Таким образом, отечественная доктрина сформировала разносторонний и методологически устойчивый подход к исследованию судов региональных интеграционных объединений, что позволяет рассматривать их не только как вспомогательные механизмы разрешения споров, но и как самостоятельные институты, оказывающие существенное влияние на развитие интеграционного правопорядка.

В то же время сравнительных работ, охватывающих одновременно ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и АСЕАН, недостаточно. Настоящее исследование стремится восполнить этот пробел, сопоставляя правовые и технологические аспекты цифровизации судебных процессов в указанных интеграционных объединениях. Гипотеза исследования состоит в том, что более глубокая степень интеграции (при которой страны объединения делегируют наднациональным органам часть государственного суверенитета (Aleksandrov & Butorina, 2016, p. 17) коррелирует с более продвинутым внедрением электронного правосудия, тогда как менее продвинутые объединения (со слабо развитым наднациональным механизмом разрешения споров, такие как МЕРКОСУР, АСЕАН) отстают в цифровой трансформации судебных процессов. Для проверки этой гипотезы в разделе «Результаты» представлена характеристика механизмов электронного правосудия в ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и АСЕАН. В разделе «Дискуссия» сравниваются эффекты цифровизации (доступность, прозрачность, скорость, защита прав) и формулируются рекомендации. Заключение содержит синтез ключевых выводов и перспективные направления дальнейших исследований.

Результаты

Европейский союз: правовые основы и технологии электронного правосудия

Правовые аспекты

Европейский союз является наиболее продвинутым интеграционным объединением в сфере цифровизации правосудия. Наднациональная судебная система ЕС — Суд Европейского союза (включает Суд и Суд общей юрисдикции) — активно внедряет электронные способы коммуникации с участниками процесса. Правовую базу составляют как акты Суда ЕС

(Процессуальный регламент Суда ЕС, закрепляющий нормы по электронной подаче документов⁴), так и инициативы институтов ЕС. В частности, Европейская комиссия в декабре 2020 г. приняла сообщение «Цифровизация правосудия в Европейском союзе: инструментарий возможностей»⁵, в котором предложен набор инструментов для перехода судов в цифровой формат. Одновременно была подготовлена поправка в регламенты ЕС о судебном сотрудничестве, предусматривающая обязательное использование цифровой коммуникационной системы для трансграничных гражданских и уголовных процедур⁶. Совет ЕС также утвердил заключения, призывающие разработать всеобъемлющую стратегию цифровизации правосудия в Европе⁷. На уровне всего ЕС функционирует Европейский портал электронного правосудия (*European e-Justice Portal*) — веб-ресурс, предоставляющий доступ к правовой информации и сервисам⁸. Кроме того, принят Регламент (ЕС) 2022/850, устанавливающий правовые условия для использования системы *e-CODEX* — общей для ЕС децентрализованной инфраструктуры обмена судебными документами между государствами-членами⁹. Помимо этого, за последние 12 месяцев Европейская комиссия актуализировала ключевые документы по цифровой трансформации ЕС в различных областях¹⁰. Отдельные акты, хотя и косвенно, также затрагивают

⁴ Rules of Procedure of the Court of Justice, 2012 O.J. (L 265) 1; Amendments to the Rules of Procedure of the Court of Justice, 2018 O.J. (L 173) (July 3); Amendments to the Rules of Procedure of the Court of Justice, 2020 O.J. (L 380) (Oct. 31).

⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, *Digitalisation of justice in the European Union — A toolbox of opportunities*, COM (2020) 710 final (Dec. 2, 2020), <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2020:710:FIN>

⁶ Regulation 2023/2844, of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on the digitalisation of judicial cooperation and access to justice in cross-border civil, commercial and criminal matters, and amending certain acts in the field of judicial cooperation, 2023 O.J. (L 2023/2844) (EU), <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/2844/oj>

⁷ Council of the European Union, Council Conclusions: *Access to Justice — Seizing the Opportunities of Digitalisation*, ST-11599/2020 INIT (Oct. 8, 2020), <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11599-2020-INIT/en/pdf>

⁸ Согласно п. 3.4 сообщения Европейской комиссии «Цифровизация правосудия в Европейском союзе: инструментарий возможностей» «граждане, государственные органы и компании уже получают выгоду от цифровых инструментов, которые повышают прозрачность, облегчают доступ к доказательствам в уголовных производствах и сокращают задержки и ненужные административные издержки. Так, портал e-Justice является основным источником правовой и практической информации в сфере правосудия в ЕС для широкой общественности. Он также обеспечивает доступ к взаимосвязанным реестрам, в частности через систему межгосударственных торговых реестров (*Business Registers Interconnection System, BRIS*), которая объединяет торговые реестры государств-членов и стран Европейской ассоциации свободной торговли (*European Free Trade Association, EACT*), предоставляет публичный доступ к информации более чем о 20 млн обществ с ограниченной ответственностью по всей Европе и позволяет торговым реестрам обмениваться информацией по трансграничным делам» (Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, *Digitalisation of justice in the European Union — A toolbox of opportunities*, COM (2020) 710 final (Dec. 2, 2020), <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2020:710:FIN>).

⁹ Regulation 2022/850, of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a computerised system for communication in cross-border civil and criminal proceedings (*e-CODEX* system), and amending Regulation 2018/1726, 2022 O.J. (L 150) 1 (EU), <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/850/oj>

¹⁰ Regulation 2025/327, of the European Parliament and of the Council of 11 February 2025 on the European Health Data Space and amending Directive 2011/24/EU and Regulation 2024/2847, 2025 O.J. (L 2025/327) (EU), <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2025/327/oj>; Regulation 2024/2847, of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on horizontal cybersecurity requirements for products with digital elements and amending Regulations 168/2013 and 2019/1020 and Directive 2020/1828 (Cyber Resilience Act), 2024 O.J. (L 2024/2847) (EU), <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/2847/oj>; Communication from the Commission, *State of Digital Decade 2025: Keep Building the EU's Sovereignty and Digital Future* (June 16, 2025), <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/2025-state-digital-decade-package>

вопросы судебной системы¹¹. Таким образом, на уровне законодательства ЕС сформирован комплекс мер, направленных на цифровое преобразование как национальных систем правосудия, так и работы наднациональных судебных органов.

Технические решения

В судебных органах ЕС внедрено несколько ключевых электронных платформ. Главная из них — *e-Curia*, электронный портал Суда ЕС. Запущенная в 2011 г. система *e-Curia* предоставляет зарегистрированным пользователям (представителям сторон) возможность электронной подачи документов (исковых заявлений, жалоб и др.) и получения судебных уведомлений онлайн (Reiling & Contini, 2022, p. 7). После регистрации учетной записи и ее подтверждения канцелярией Суда пользователь может загружать процессуальные документы в формате PDF; при загрузке каждому документу присваивается метка времени и уникальный хеш-код для подтверждения целостности. Документы автоматически помещаются в электронное досье по делу, доступ к которому стороны получают через свой аккаунт на *e-Curia*. Система отображает статус каждого документа (например, «ожидает принятия», «принят»). С 1 декабря 2018 г. использование *e-Curia* стало обязательным для всех представителей, участвующих в процессе в Суде общей юрисдикции: обмен документами с канцелярией теперь ведется только в электронной форме. Это свидетельствует о высокой степени зрелости цифровой инфраструктуры Суда ЕС. Помимо *e-Curia*, в ЕС реализуется проект *e-CODEX*, направленный на взаимодействие национальных электронных систем правосудия¹². Программа *e-CODEX* обеспечивает безопасную пересылку судебных документов между государствами-членами (например, при европейском приказе о взыскании задолженности) с использованием электронной подписи и шифрования. Для удаленного участия в судебных заседаниях активно применяется видео-конференц-связь: пандемия побудила Суд ЕС (особенно Суд общей юрисдикции) одним из первых проводить отдельные слушания по видеосвязи, что потребовало технического оснащения залов Суда и принятия соответствующих процессуальных норм¹³. Наконец, Суд ЕС задействует и вспомогательные цифровые инструменты, в частности системы автоматического перевода и управления документами, учитывая многоязычный характер правосудия в ЕС.

Оценка эффективности

Цифровизация принесла ощутимые улучшения показателей деятельности судебных органов ЕС. *Доступность правосудия* выросла: географически удаленные участники могут обращаться в Суд ЕС онлайн, без затрат на почтовую пересылку и поездки в Люксембург. Количество

¹¹ Regulation 2025/327 не регулирует судебную процедуру как таковую, но формирует режим обмена чувствительными данными, которые могут использоваться и в судебных процессах (например, трансграничные медицинские дела). Joint Communication to the European Parliament and the Council, *An International Digital Strategy for the European Union*, JOIN (2025) 140 final (June 5, 2025), <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/joint-communication-international-digital-strategy-eu> включает разделы о цифровом сотрудничестве в области права, в том числе регламентирует судебное сотрудничество и стандарты обмена данными. European Commission, *Public Consultation on the Review of the European Electronic Communications Code* (launched June 2025), <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/105481> потенциально затрагивает сферу доказательств и электронного взаимодействия, включая органы правосудия.

¹² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, *Digitalisation of justice in the European Union — A toolbox of opportunities*, COM (2020) 710 final (Dec. 2, 2020), <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2020:710:FIN>

¹³ Там же.

пользователей *e-Curia* неуклонно растет с момента запуска, расширяя круг лиц, вовлеченных в наднациональное правосудие. Официальные источники подтверждают:

- стабильный рост пользователей *e-Curia*;
- увеличение доли подаваемых исков в электронной форме;
- расширение круга участников наднационального правосудия за счет нормативных актов.

Это свидетельствует о росте пользователей и расширении круга вовлеченных лиц¹⁴. Прозрачность судебного процесса усилилась: электронный доступ к материалам дела для сторон в режиме реального времени повышает информированность и доверие. Кроме того, ЕС развивает открытые базы данных решений (например, публичный доступ к базам порталов *EUR-Lex* и *e-Justice*), что делает практику Суда более прозрачной¹⁵. Скорость рассмотрения дел возросла за счет устранения почтовых задержек: документы поступают мгновенно, а процессуальные сроки сокращены. По оценкам Еврокомиссии, повсеместное внедрение видеоконференций и электронного обмена документами значительно сократило среднюю продолжительность судебных процессов¹⁶. Защита прав участников при этом обеспечивается соблюдением регламентов: *e-Curia* гарантирует аутентичность и сохранность документов (через хеширование и отметки времени), а процедура верификации пользователей предотвращает несанкционированный

¹⁴ Рост пользователей и электронных подач исков: Court of Justice of the European Union. (2025, February). Annual Report 2024. The Year in Review. <https://curia.europa.eu/panorama/2024/en/at-a-glance.html>; Court of Justice of the European Union. (2022). 2021 at a glance, Year in Review 2021. <https://curia.europa.eu/panorama/2021/en/at-a-glance.html>; Court of Justice of the European Union. (2019). Annual Report — The Year in Review 2018. https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2019-04/ra_pan_2018_en.pdf; Court of Justice of the European Union. (2025). Annual Report 2024 — Statistics Concerning the Judicial Activity of the Court of Justice. https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2025-03/ra_en_statistiques_24_-_cour.pdf Расширение круга участников (нормативные акты и рекомендации): Decision of the General Court of 10 July 2024 on the lodging and service of procedural documents by means of e-Curia [2024/2096], 2024 O.J. (L 2024/2096) (Aug. 12, 2024); Practice Rules for the Implementation of the Rules of Procedure of the General Court [2024/2097], 2024 O.J. (L 2024/2097) (Aug. 12, 2024) (pt. 121); Recommendations to National Courts and Tribunals in Relation to the Initiation of Preliminary Ruling Proceedings, 2024 O.J. (C 2024/6008) (Oct. 9, 2024); Court of Justice of the European Union, *Conditions of Use of e-Curia* (Sept. 5, 2024), https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2024-09/2024-09-05_conditions-utilisation-ecuria_en_2024-09-25_10-50-7_866.pdf

¹⁵ Электронный доступ сторон к материалам дела / повышение прозрачности: Decision of the General Court of 10 July 2024 on the lodging and service of procedural documents by means of e-Curia [2024/2096], 2024 O.J. (L 2024/2096) (Aug. 12, 2024); Court of Justice of the European Union, *Conditions of Use of e-Curia* (Sept. 5, 2024), https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2024-09/2024-09-05_conditions-utilisation-ecuria_en_2024-09-25_10-50-7_866.pdf (доступ к процессуальным документам дела в электронном виде; подтверждение времени подачи); Court of Justice of the European Union. (n.d.). *e-Curia*. https://curia.europa.eu/jcms/jcms/P_78957/en/ (описание подачи/подтверждения времени); European Commission. (2021, November 17). *EU case law. European e-Justice Portal*. https://e-justice.europa.eu/topics/legislation-and-case-law/eu-case-law_en (доступ к судебной практике ЕС); Court of Justice of the European Union. (n.d.). *Case-law database*. <https://curia.europa.eu/juris>. Скорость рассмотрения, устранение почтовых задержек, сокращение процессуальных задержек: Decision of the General Court of 10 July 2024 on the lodging and service of procedural documents by means of e-Curia [2024/2096], 2024 O.J. (L 2024/2096) (Aug. 12, 2024); Regulation 2023/2844. Оценки Еврокомиссии: видеоконференции и электронный обмен ускоряют процессы / сокращают длительность (European Commission. (2020, December 2). *Digitalisation of justice in the European Union — A toolbox of opportunities* (COM(2020) 710 final). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2020:710:FIN>). Дополнительно в подтверждение общей тенденции эффективности: *European e-Justice Strategy 2024–2028*, 2025 O.J. (C 2025/437).

¹⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, *DigitalJustice@2030*, COM (2025) 802 final (Nov. 20, 2025), https://commission.europa.eu/document/download/95918716-ce7d-401b-b6d5-e23effae5b36_en?filename=JUST_template_comingsoon_standard_4.pdf

доступ. В то же время в научной среде обращают внимание на новые риски: цифровые платформы, по сути, навязывают определенные стандартизированные алгоритмы действий, что может ограничивать процессуальную гибкость и усмотрение судей. Российские и международные эксперты указывают, что кодирование процедурных норм в программном обеспечении Суда вызывает вопросы сохранения судебной независимости и справедливости, требуя надлежащего судебного управления ИТ-проектами. ЕС старается решать эти проблемы путем разработки рекомендаций по этичному использованию ИИ и ИТ в судебной сфере и обмена лучшими практиками между странами-членами¹⁷.

Евразийский экономический союз: первые шаги к «цифровому правосудию»

Правовые аспекты

Евразийский экономический союз, созданный Договором о ЕАЭС 2014 г.¹⁸, имеет собственный наднациональный судебный орган — Суд ЕАЭС (действует с 2015 г., г. Минск). В базовых нормативных актах ЕАЭС вопросы цифровизации судебного процесса специально не регламентированы, однако необходимость модернизации Суда ЕАЭС с применением цифровых технологий осознается на высшем уровне. В 2019 г. на международной конференции, посвященной пятилетию Договора о ЕАЭС, подчеркивалась роль Суда в формировании правопорядка интеграции и звучали предложения активнее внедрять электронные формы взаимодействия с национальными судами и заявителями¹⁹. В 2023 г. судья Суда ЕАЭС В. Сейтимова заявила, что для обеспечения доступа к правосудию в Союзе актуальны «оперативные способы цифровой

¹⁷ См., например: Council of Europe, European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), *European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and Their Environment* app. I, at 15–16 (2018), <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment> (отмечается, что инструменты ИИ, «почти предписывающие», формируют «новую нормативность», регулируют «судебное усмотрение» и ведут к стандартизации решений); Consultative Council of European Judges (CCJE), *Opinion No. 26 (2023) on the Use of Technology in the Judiciary* 56, 59–60 (Dec. 1, 2023), <https://rm.coe.int/ccje-opinion-no-26-2023-final/1680adade7> (подчеркивается, что системные “defaults/prompts” и ИИ-инструменты при рассмотрении дел способны снижать автономию судебного усмотрения, встраивать смещения при назначении слушаний и подрывать прозрачность и апелляционную подотчетность); Reiling & Contini, 2022, § 5.1 (показано, что при кодировании процедур на платформе e-Justice формальные стандарты «вшиваются» в софт, что оказывает стандартизирующее воздействие и снижает усмотрение секретарей, юристов и в ряде случаев — судей); OECD. (2025). *Governing with artificial intelligence: The state of play and way forward in core government functions* (AI in justice administration and access to justice). OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/2025/06/governing-with-artificial-intelligence_398fa287/full-report/ai-in-justice-administration-and-access-to-justice_f0cbe651.html (подтверждает системные риски неправильных разработки и/или использования ИИ в сфере правосудия и необходимость государственного ограничения в целях предотвращения искажений стандартов и процедур); Court of Justice of the European Union. (2025, February). *Annual Report 2024. The Year in Review*. <https://curia.europa.eu/panorama/2024/en/at-a-glance.html> (e-Curia описывается как единый канал электронного обмена процессуальными документами; демонстрирует стандартизацию шагов и статусов); Globenko, 2021; Belyakova, 2024; Zanin, 2023; Shundikov, 2023; Kukartseva, 2023; Лаптев, В. А. (2025). Нейросети как угроза развитию судебной практики и профессиональная юридическая этика. Право.ru. <https://pravo.ru/opinion/260283/>

¹⁸ *Treaty on the Eurasian Economic Union*, May 29, 2014, Astana (as amended Mar. 6, 2024), https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/ef8/ixygbob0o9pvcnm5vjrbo0sl4vj4pgoig7/dogovor_o_eaes_2024.pdf

¹⁹ См., например, доклады Н. В. Павловой и Р. К. Сарпекова в ходе Международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда» (г. Минск, 19–20 сентября 2019 г.), организованной Судом Евразийского экономического сообщества: Pavlova, 2020; Sarpekov, 2020.

коммуникации между судом и участниками судопроизводства», отметив необходимость срочной цифровизации работы Суда ЕАЭС²⁰. Таким образом, на уровне заявлений и рекомендаций формируется запрос на создание правовой базы электронного судопроизводства²¹. В частности, предлагается внести изменения в Статут Суда ЕАЭС, позволив подавать заявления и жалобы в электронном виде с использованием электронной подписи, а также закрепить возможность дистанционного участия сторон в заседаниях. В пока еще редкой практике Суда ЕАЭС уже были прецеденты, когда документы от сторон принимались по электронной почте в исключительных ситуациях, однако это не оформлено нормативно²². Кроме того, государства – члены ЕАЭС предпринимают шаги для взаимного признания электронных доверенных сервисов (электронных подписей, почтовых сервисов) в рамках реализации «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», что создаст основу для юридической силы электронных документов в наднациональном судопроизводстве. Пока же каждое обращение в Суд ЕАЭС оформляется на бумаге и направляется заказной почтой либо курьером, что создает издержки по времени. Формирование правовой базы электронного правосудия в ЕАЭС требует согласованных усилий: очевидно, что нормативные изменения должны быть утверждены на уровне Высшего Евразийского совета или посредством поправок к Договору о ЕАЭС, чтобы придать электронным коммуникациям юридическую значимость.

Технические решения

На текущий момент Суд ЕАЭС не располагает полноценной собственной электронной платформой подачи документов, сопоставимой с *e-Curia*. Официальный сайт Суда ЕАЭС публикует информацию о поданных делах и вынесенных решениях, однако интерактивные сервисы для сторон отсутствуют (нет личных кабинетов для подачи и отслеживания исков). В долгосрочной перспективе обсуждается создание электронного кабинета заявителя на сайте Суда, где уполномоченные представители сторон могли бы авторизоваться и загружать процессуальные документы. Такой кабинет предполагает использование проверенных средств аутентификации — например, интеграцию с национальными системами электронного правительства или применение двухфакторной идентификации с защитой от несанкционированного доступа. Неотъемлемый элемент — внедрение электронной цифровой подписи (ЭЦП), признанной всеми государствами ЕАЭС, для удостоверения поданных обращений и процессуальных документов. Технически это требует взаимной доверенной инфраструктуры: возможно, опора на российскую или белорусскую систему валидации ЭЦП либо создание наднационального удостоверяющего центра в рамках ЕАЭС. Еще одно направление — организация видео-конференц-связи для судебных заседаний. Пока все заседания Суда

²⁰ Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). (2023, 25 сентября). Суд ЕАЭС нуждается в цифровизации и оперативной коммуникации сторон процесса — эксперт. https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230925/309247410.html

²¹ См., например: Pavlova, 2020; Sarpekov, 2020.

²² См., например: постановление Большой коллегии Суда ЕАЭС от 7 июля 2025 г. по делу Р-3/25 (с. 4; зафиксировано, что 30 июня 2025 г. в Суд по электронной почте поступили два заявления об оставлении без рассмотрения ранее поданного обращения); Суд Евразийского экономического союза. (2024). *Практические рекомендации по составлению заявлений о разрешении спора и жалоб на решения Коллегии Суда для хозяйствующих субъектов и Евразийской экономической комиссии*. (п. 9 разд. «Носители»: заявление и приложения представляются в одном экземпляре на бумажном носителе и на электронном (USB/CD)); с. 10 (п. 5: при направлении жалобы следует уведомить Суд по электронной почте); с. 11 (п. 7 разд. «Носители»: по жалобам требуется та же форма).

ЕАЭС проходят очно в Минске, однако, учитывая географию Союза, прорабатывается идея дать сторонам возможность участвовать дистанционно. Заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь Ольга Чуприс в 2024 г. отметила, что «предоставление онлайн-доступа к судебным заседаниям» Суда ЕАЭС — важная, хотя и не ближайшая, перспектива²³. Это могло бы происходить через защищенную платформу видеоконференций (по аналогии с решениями, применяемыми в судах государств-членов, например, ВКС через специализированный программный комплекс)²⁴. Для подготовки к этому Суд ЕАЭС технически оснащается: известно, что зал заседаний оборудован системами аудиозаписи и возможно, средствами для подключения видео; проводятся учебные испытания дистанционных соединений. Наконец, электронный архив и база судебной практики Суда ЕАЭС — еще один необходимый компонент. В Беларуси Национальный центр правовой информации уже инициативно создал банк данных «Судебная практика» на Национальном правовом интернет-портале, где размещены оцифрованные тексты 381 решения Суда ЕАЭС. Однако официально решения Суда ЕАЭС не интегрированы ни в один общеевропейский ресурс, ни в национальные правовые базы государств-членов. Предстоит разработать единую электронную систему публикации и поиска решений ЕАЭС, возможно на базе сайта Суда или портала ЕАЭС, что повысит прозрачность и предсказуемость правоприменения.

Оценка эффективности (прогноз и текущая ситуация)

Поскольку цифровизация правосудия в ЕАЭС находится в начале пути, ее эффект пока носит потенциальный характер. *Доступность правосудия* в наднациональном измерении сейчас ограничена: например, хозяйствующие субъекты из Казахстана или Кыргызстана, желающие обжаловать акт ЕЭК, сталкиваются с языковым барьером (рабочие языки Суда: русский и, возможно, английский) и процедурными сложностями подачи документов в Минск (Diyachenko & Entin, 2017, pp. 67–72). Внедрение электронного кабинета и онлайн-подачи исков резко повысило бы доступность, устранив необходимость физической пересылки документов и личного присутствия при подаче. Это особенно значимо для хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в удаленных регионах государств-членов ЕАЭС. Развитие дистанционных форм взаимодействия с Судом Союза способно снизить пространственные и организационные барьеры доступа к наднациональной судебной защите. В данном контексте речь идет не о «приближении правосудия к гражданину» в классическом смысле, а о функциональном упрощении доступа к судебным механизмам интеграционного объединения для экономических субъектов, вовлеченных в трансграничные экономические отношения. *Прозрачность* деятельности Суда ЕАЭС частично обеспечивается публикацией решений, но страдает из-за отсутствия удобных инструментов их поиска и анализа. Цифровая база данных решений с расширенным поиском по ключевым словам и темам, открытая общественности, повысит прозрачность и научную проработку интеграционного права. *Скорость рассмотрения дел* в Суде ЕАЭС теоретически могла бы возрасти с цифровизацией: даже при небольшом количестве дел (в среднем несколько в год) электронная коммуникация позволила бы сократить сроки обмена документами и подготовки позиций сторон. Например, сейчас пересылка запроса или доказательств почтой может занимать недели, тогда как электронная подача — минуты.

²³ Белорусское телеграфное агентство. (2024, 21 ноября). Чуприс: важно внедрять цифровой компонент в деятельность Суда ЕАЭС. *БелТА*. <https://belta.by/society/view/chupris-vazhno-vnedrjat-tsifrovoj-komponent-v-deyatelnost-suda-eaes-677116-2024/>

²⁴ Там же.

Кроме того, видео-конференц-связь дала бы возможность оперативно заслушивать представителей сторон, экспертов без организационных задержек. *Защита прав участников процесса* в цифровой среде — ключевой момент: необходимо обеспечить, чтобы переход к электронным формам не ущемлял прав на справедливое разбирательство. Важно сохранить принцип равноправия сторон (например, гарантировать, что все имеют равный доступ к технологиям, предоставлять альтернативы в случае технических сбоев), конфиденциальность совещаний судей, надежную защиту подаваемых в электронной форме доказательств от подделки. В этом смысле ЕАЭС может опираться на стандарты ЕС в области защиты данных (GDPR) и на лучшие национальные практики (в России, Казахстане уже есть опыт электронного правосудия в национальных судах с соблюдением ГОСТов безопасности (Baimoldina, 2024, p. 44). В целом эксперты сходятся во мнении, что цифровизация Суда ЕАЭС при политической поддержке способна модернизировать судебную систему Союза, сделав ее более эффективной, открытой и ориентированной на потребности участников экономических отношений, формирующимся в условиях цифровой трансформации XXI в.²⁵ Однако для реализации этого потенциала предстоит преодолеть инерцию и скептицизм, а также вложиться в создание современной ИТ-инфраструктуры.

МЕРКОСУР: ограниченное применение электронного судопроизводства

Правовые аспекты

Механизм разрешения споров в МЕРКОСУР значительно отличается от ЕС и ЕАЭС. В основе — Протокол Оливос 2002 г. о решении споров, который учредил многоуровневую арбитражную систему²⁶. При возникновении спора государства-участники сначала проводят прямые переговоры; если соглашение не достигнуто, создается трибунал *ad hoc* (временный третейский суд) из трех арбитров для рассмотрения конкретного спора (Avila Paz de Robledo, 2007). Решение этого трибунала может быть пересмотрено Постоянным ревизионным трибуналом (*Tribunal Permanente de Revisión, TPR*, далее — ПРТ), который находится в г. Асунсьоне. ПРТ состоит из шести арбитров (по одному от пяти стран и один запасной) и выступает своего рода апелляционной инстанцией. Следует отметить, что ПРТ не является постоянно действующим судом, как Суд ЕС; он собирается эпизодически при наличии дел. Правовая база функционирования ПРТ и арбитражей — Протокол Оливос и Регламент. Специальных положений о цифровой подаче документов или дистанционном рассмотрении в этих актах изначально не было, что отражает уровень технологий начала 2000-х гг. Однако в последние годы в рамках Рабочей группы МЕРКОСУР по правовым вопросам поднимается тема модернизации процедур. В частности, государства обмениваются нотами о возможности направления материалов дел в электронной форме. Так, в октябре 2023 г. на заседании Форума центральных органов МЕРКОСУР по правовым вопросам было подчеркнуто значение электронного обмена запросами о правовой помощи между странами. В ходе этого совещания представители договорились, что, например, Перу (ассоциированный член) будет принимать от Бразилии запросы в электронном виде наравне с другими странами, где эта практика уже

²⁵ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). (2025, 17 апреля). Конференция «Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы» [Новость]. <https://mgimo.ru/about/news/departments/konf-integratsionnye-protsessy-v-evrazii-25/>

²⁶ *Olivos Protocol for the Settlement of Disputes in MERCOSUR*, Feb. 18, 2002, <https://www.mercosur.int/?wpdm=63394> (entered into force Jan. 1, 2004).

налажена²⁷. Кроме того, на уровне министров юстиции МЕРКОСУР планируется принять декларацию о поощрении перехода на электронное делопроизводство при межгосударственном взаимодействии судов и центральных органов²⁸. Таким образом, правовая база МЕРКОСУР в части цифровизации находится на стадии формирования через соглашения и декларации о сотрудничестве, хотя формальные правила арбитражного процесса пока не обновлены.

Технические решения

В силу ограниченного числа споров и отсутствия постоянной судебской инфраструктуры МЕРКОСУР не создал единого электронного портала для подачи исков как таковых: обращения в арбитраж оформляются по дипломатическим каналам между государствами-членами. Тем не менее некоторые технические элементы электронного правосудия применяются. Во-первых, Секретариат ПРТ ведет электронный архив решений и заключений. Официальный веб-сайт ПРТ публикует тексты всех *laudos* (арбитражных решений) и *opiniones consultivas* (консультативных заключений) на испанском и португальском, а также нормативные документы, что обеспечивает открытый доступ к практике МЕРКОСУР в онлайн-режиме (https://www.tprmercosur.org/es/opi_consultivas.htm). Во-вторых, в условиях пандемии COVID-19 впервые были опробованы дистанционные форматы: по сведениям СМИ, некоторые совещания арбитров и консультации сторон в 2020–2021 гг. проводились в режиме видеоконференции, хотя официально это не афишировалось. По крайней мере, Совет глав судей стран МЕРКОСУР (неформальный форум национальных судебных органов) в этот период перешел на онлайн-заседания. В-третьих, МЕРКОСУР инвестирует в общие проекты по интеграции информационных систем судебных властей государств-участниц. Например, действует южноамериканская информационная сеть *IberRed* (<https://iberred.notariado.org/>), к которой присоединены и страны МЕРКОСУР, облегчающая обмен судебными уведомлениями в электронной форме (проект похожий по идее на европейскую систему *e-Justice*, но в Латинской Америке). Имеются наработки по созданию платформы для обмена судебными поручениями (аналог европейской *e-CODEX*, но в более скромном масштабе). Отдельно стоит упомянуть, что среди стран МЕРКОСУР уровень цифровизации правосудия неравномерен: Бразилия и Аргентина достигли значительного прогресса (системы электронного процесса — *Projudi* и др., — позволяющие полностью электронное ведение дел в судах общей юрисдикции, <https://www.tjpi.jus.br/>), тогда как Парагвай, Уругвай и Боливия находятся в процессе реформ. Эти национальные достижения частично создают фундамент для наднационального уровня; например, если все страны-участницы внедрят совместимые механизмы электронной подписи и документооборота, то и для МЕРКОСУР станет проще построить общую цифровую площадку.

Оценка эффективности

Доступность правосудия на уровне МЕРКОСУР традиционно ограничена, поскольку частные лица напрямую не могут инициировать разбирательства в ПРТ (только через свои государства, хотя ст. 39–44 Протокола Оливос допускают механизм *denuncia* для частного лица, требующего

²⁷ Ministério da Justiça e Segurança Pública. (2023, 19 октября). *Mercosul discute acesso à Justiça e aprofunda digitalização da cooperação jurídica* [МЕРКОСУР обсуждает доступ к правосудию и углубляет цифровизацию юридического сотрудничества] (обновлено 20 октября 2023 г.). <https://www.gov.br/mj/pt-br/assuntos/noticias/mercosul-discute-acesso-a-justica-e-aprofunda-digitalizacao-da-cooperacao-juridica>

²⁸ Там же.

от национальных секций Группы общего рынка инициировать разбирательство)²⁹. Поэтому влияние цифровизации на доступность для бизнеса или граждан опосредованно. Однако в случае, если спор начинается, электронные коммуникации между национальными органами могут ускорить и облегчить участие сторон. Например, возможность подачи документов государствами-участниками в Секретариат ПРТ по защищенному электронному каналу ускорила бы формирование арбитражей. *Прозрачность* механизма разрешения споров в системе МЕРКОСУР носит умеренный характер: хотя арбитражные решения подлежат публикации, сами разбирательства проводятся в закрытом формате, без публичных слушаний, участия третьих лиц и открытого доступа к процессуальным материалам. Введение онлайн-трансляций заседаний арбитражей или хотя бы публикация расписания и процессуальных документов повысило бы открытость, однако пока такое не практикуется. Тем не менее выход в онлайн уже осуществляется в части просвещения: ПРТ, позиционируя себя как «юридическая столица МЕРКОСУР», организует вебинары и выкладывает информационные материалы на своем сайте. *Скорость рассмотрения споров* в МЕРКОСУР трудно сравнить с ЕС из-за очень небольшого количества дел (несколько десятков за более чем 20 лет). В целом арбитражные процедуры по Протоколу Оливос рассчитаны на месяцы. Цифровизация способна устранить некоторые задержки, например ускорить коммуникацию между национальными координаторами спора. Недавний пример — достигнутая договоренность о взаимном признании электронных запросов об обмене документами с Перу³⁰, позволяющая не ждать бумажных оригиналов. Это ускорит сотрудничество по гражданско-правовым вопросам, что косвенно улучшает и инвестиционный климат. *Защита прав участников* в цифровом аспекте для МЕРКОСУР пока не стала предметом отдельного анализа. Поскольку споры ведутся государствами, ключевой момент — защита конфиденциальности обмена позициями. Электронная связь через безопасные каналы (например, зашифрованная электронная почта между министерствами иностранных дел) уже применяется и считается надежной. Если же в будущем МЕРКОСУР пойдет по пути допуска частных сторон к платформам онлайн-разрешения споров (*online dispute resolution, ODR*) для рассмотрения трансграничных споров (например, потребителей в рамках регионального рынка), тогда надо будет учитывать вопросы юрисдикции, применимого права и исполнения решений в цифровой среде. Пока такие проекты находятся на этапе обсуждений, причем скорее под эгидой Организации американских государств для всей Латинской Америки (Szlak, 2012, pp. 542–545), чем в самом МЕРКОСУР.

В целом можно констатировать, что МЕРКОСУР отстает от ЕС в институционализации электронного правосудия: отсутствует постоянный суд, нет жесткой потребности в собственной цифровой платформе из-за низкой нагрузки. Однако интеграционные задачи, такие как улучшение взаимного доступа к правосудию граждан стран МЕРКОСУР, стимулируют хотя бы ограниченную цифровизацию процессов взаимодействия (правовая помощь, признание решений). В 2022 г. министры юстиции стран-участниц обсудили «углубление цифровизации юридического сотрудничества», что свидетельствует о политической воле к прогрессу³¹. Возможно,

²⁹ *Olivos Protocol for the Settlement of Disputes in MERCOSUR*, Feb. 18, 2002, <https://www.mercosur.int/?wpdmml=63394> (entered into force Jan. 1, 2004).

³⁰ MERCOSUR. (2019, 11 декабря). *Acuerdo de reconocimiento mutuo de firmas digitales en el MERCOSUR* [Соглашение о взаимном признании цифровых подписей в МЕРКОСУР]. <https://www.mercosur.int/acuerdo-de-reconocimiento-mutuo-de-firmas-digitales-en-el-mercosur>

³¹ Pena, C., Zelicovich, J., Thorstensen, V., & Mota, C. (2023). MERCOSUR: Strategic divergences and pragmatic consensus (Mercosur Report No. 26). Inter-American Development Bank (INTAL). <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Mercosur-Report-No-26-MERCOSUR-Strategic-Divergences-and-Pragmatic-Consensus.pdf>

со временем МЕРКОСУР придет к созданию некоего подобия единого электронного окна для трансграничных юридических услуг (аналог *e-Justice Portal* ЕС, но с учетом двух официальных языков: испанского и португальского).

АСЕАН: координация национальных инициатив и отсутствие наднационального суда

Правовые аспекты

В отличие от предыдущих объединений АСЕАН не располагает постоянно действующим судебным органом, способным рассматривать споры между участниками интеграции или между частными лицами и государствами. Согласно Уставу АСЕАН 2007 г. споры между государствами разрешаются мирными средствами, включая переговоры, консультации, посредничество и встречи старших должностных лиц по экономике стран-участниц³². Также в рамках экономических соглашений АСЕАН действует механизм, похожий на ВТО: создаются арбитражные панели *ad hoc* из экспертов для рассмотрения споров о толковании соглашений, с последующим возможным апелляционным рассмотрением (хотя постоянного апелляционного органа нет)³³. Таким образом, говорить о «судебном процессе» в АСЕАН можно условно — скорее это арбитражно-дипломатические процессы. Тем не менее АСЕАН принимает коллективные усилия по модернизации правовой сферы с учетом цифровой эпохи. Принят ряд согласованных документов, например, Бангкокская цифровая декларация АСЕАН 2019 г., которая хотя и фокусируется на цифровой экономике, но затрагивает и аспекты электронной идентификации, защиты данных и кибербезопасности — необходимые предпосылки для электронного правосудия³⁴. Кроме того, в сфере уголовного правосудия АСЕАН сотрудничает по линии АСЕАНАПОЛ (сеть полицейского сотрудничества) и *ASEAN Mutual Legal Assistance Agreement*, где всё активнее используются электронные средства коммуникации для обмена запросами о правовой помощи. Особую роль играет Совет главных судей АСЕАН (*Council of ASEAN Chief Justices, CACJ*) — неинтеграционный орган, объединяющий руководителей верховных судов 10 стран АСЕАН. Совет не является наднациональным судом, но служит платформой для обмена опытом и выработки общих подходов. В 2018 г. Советом судей была принята Сингапурская декларация, определяющая рамки судебного сотрудничества в АСЕАН и предусматривающая развитие электронных механизмов обмена информацией между судебными органами государств-членов³⁵. В 2020–2021 гг. Совет провел серию онлайн-совещаний, где обсуждались уроки пандемии: главные судьи пришли к выводу о необходимости активно внедрять видео-конференц-связь и электронное дело в национальных судах, а также обеспечивать совместимость технологий между странами. В 2023 г. Совет судей презентовал несколько совместных публикаций, включая Свод передового опыта по проведению судебных заседаний в режиме видеоконференции в странах

³² *Charter of the Association of Southeast Asian Nations*, Nov. 20, 2007, <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/21069.pdf> (entered into force Dec. 15, 2008).

³³ Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes, Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 2, https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm

³⁴ VietnamPlus. (2025, 20 января). Члены АСЕАН договорились о создании безопасной цифровой среды. <https://ru.vietnamplus.vn/chleni-asean-dogovorilis-o-sozdanii-bezopasnoi-tsifrovoi-sredi-post75392.vnp>

³⁵ Singapore Declaration, 6th Meeting of the Council of ASEAN Chief Justices (July 27, 2018), <https://cacj-ajp.org/web/wp-content/uploads/2021/05/Singapore-Declaration-2018.pdf>

АСЕАН³⁶. Этот документ служит руководством для национальных судов по эффективному использованию видеотехнологий, повышая эффективность и доступность правосудия. Хотя он не накладывает обязательств, наличие подобной согласованной инструкции — шаг к унификации практик электронного правосудия в регионе.

Технические решения

Поскольку интеграционные судебные процессы как таковые в АСЕАН минимальны, основные цифровые решения реализуются на национальном уровне, с координацией через Совет судей. Наиболее продвинутыми считаются суды Сингапура и Малайзии: Сингапур еще до пандемии запустил систему *Electronic Litigation System (eLitigation)* — платформу для электронной подачи исков и управления делами во всех судах, с возможностью удаленного доступа адвокатов и судебных сотрудников³⁷. В Малайзии функционирует комплекс *e-Kehakiman (e-Court System)* с электронной подачей документов, отслеживанием статуса дела и даже мобильным приложением для судей³⁸. Индонезия в 2019 г. ввела онлайн-суды (*e-Court*) по гражданским и религиозным делам, включая электронную регистрацию и рассмотрение простых споров онлайн³⁹. Таким образом, к 2020 г. большинство стран АСЕАН имели базовые элементы *e-justice* в национальных судах. Пандемия дала толчок: например, Верховный суд Филиппин утвердил правила для дистанционных судебных слушаний через видеоконференцию, главным образом по уголовным делам (для допроса обвиняемых, находящихся в тюрьме, по видеосвязи)⁴⁰. В Таиланде программа *D-Court 2020* нацелена на полную цифровизацию судопроизводства к 2020 г. (сейчас реализована подача исков онлайн и использование видеоконференций)⁴¹. В рамках сотрудничества АСЕАН создала *ASEAN Judicial Portal* — закрытую платформу для обмена информацией между судами, где размещаются базы данных прецедентов, контакты, обучающие материалы. Отдельно стоит упомянуть проекты с международными партнерами: Совет Европы реализует *Octopus Project* с участием 9 стран АСЕАН, обучающий судей работе с электронными доказательствами и киберпреступления⁴². Такие тренинги

³⁶ Supreme Court of the Philippines, Pub. Info. Office, *Council of ASEAN Chief Justices Launch Publications on Human Trafficking, Cross-Border Disputes Involving Children and Videoconferencing Hearings* (Nov. 28, 2024), <https://sc.judiciary.gov.ph/council-of-asean-chief-justices-launch-publications-on-human-trafficking-cross-border-disputes-involving-children-and-videoconferencing-hearings/>

³⁷ Singapore Judiciary, *eLitigation* (<https://www.judiciary.gov.sg/services/elitigation>); Supreme Court of Singapore. (2013). *Supreme Court Practice Directions 2013 (To be read with the Rules of Court (Cap. 322, R 5, 2014 Rev. Ed.))*. <https://epd2013-supremecourt.judiciary.gov.sg/>

³⁸ Malay Mail. (2025). *Explained: What e-Kehakiman means for lawyers, media and the public*. <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2025/12/22/explained-what-ekehakiman-means-for-lawyers-media-and-the-public/202752>

³⁹ Bich Thao, N. & Huynh Nga, T. (2022). *E-courts in Indonesia and experience for Vietnam: Towards judicial harmonization and modernization in the ASEAN region* (Draft paper). Asian Law Centre, Melbourne Law School. https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0009/4356675/NGUYEN-Bich-Thao-and-TRUONG-Huynh-Nga.pdf

⁴⁰ Office of the Court Administrator, Supreme Court of the Philippines. (2020, December 29). *OCA Circular No. 209-2020 (videoconferencing guidelines implementation)*. <https://oca.judiciary.gov.ph/wp-content/uploads/OCA-Circular-No.-209-2020.pdf>; Philippine Daily Inquirer. (2019, August 6). *SC allows videoconferencing for detainees in proceedings*. <https://newsinfo.inquirer.net/1151039/sc-allows-videoconferencing-for-detainees-in-proceedings>

⁴¹ Baranda, E., Thammasujarit, P., Lovita, T., & Vu, Y. (2020, July 10). *E-filings and hearings in courts in South East Asia*. Rouse. <https://rouse.com/insights/news/2020/e-filings-and-hearings-in-courts-in-south-east-asia>

⁴² Council of Europe, Cybercrime Programme Office (C-PROC). (2024, October 3). *Octopus Project: Judicial knowledge exchange between ASEAN countries on cybercrime and electronic evidence*. <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/-/octopus-project-judicial-knowledge-exchange-between-asean-countries-on-cybercrime-and-electronic-evidence>

косвенно улучшают готовность судебных систем АСЕАН к цифровым процессам. Кроме того, в некоторых странах (например, Вьетнаме) внедряются пилотные онлайн-платформы медиации для разрешения коммерческих споров, которые могут со временем масштабироваться на регион, особенно для споров в сфере *e-commerce* внутри АСЕАН.

Оценка эффективности

В силу отсутствия единого суда АСЕАН оценивать *доступность, прозрачность и скорость* наднационального правосудия сложно: споры между государствами редки, и их разрешение носит скорее политико-дипломатический характер. Однако эффекты цифровизации проявляются в упрощении судебного сотрудничества между странами. Например, электронный обмен запросами о выдаче или о вручении документов в рамках соглашения АСЕАН о взаимной правовой помощи ускоряет процесс содействия и снижает бюрократические барьеры. Это означает, что частное лицо, вовлеченное в трансграничный спор (скажем, предприятие из Таиланда судится с партнером в Индонезии), быстрее получит необходимые документы или признание решения, если соответствующие органы обмениваются данными онлайн. *Прозрачность* региональных процессов, таких как деятельность Совета главных судей АСЕАН, повышается за счет публикации согласованных итоговых документов (например, упомянутого Свода по видеоконференциям) и освещения инициатив в СМИ. Хотя решения по межгосударственным спорам в АСЕАН практически не публикуются (поскольку всё стараются уладить тихо), сами национальные судебные системы становятся более открытыми для общественности благодаря электронным сервисам (например, в некоторых странах введены онлайн-трансляции ключевых процессов, электронные кабинеты для отслеживания дел). *Скорость правосудия* в регионе возрастает по мере цифровизации национальных судов: сокращаются очереди, процессы вроде подачи иска или жалобы происходят быстрее (в Сингапуре значительное число действий можно выполнить за считанные минуты через *eLitigation*, что ранее требовало личного визита в суд). Перекрестное признание электронных подписей и электронных судебных документов между странами АСЕАН могло бы еще ускорить исполнение судебных решений за границей, хотя до этого пока далеко. *Защита прав* в цифровой среде — важный вопрос, особенно ввиду разнообразия правовых систем АСЕАН (континентальная, система общего права, мусульманское право). Совет судей АСЕАН в упомянутом Своде по видеоконференциям отмечает принципы: добровольность согласия на видеослушание, обеспечение конфиденциальности, техническая поддержка для участников, не владеющих технологией⁴³. Это призвано гарантировать, что переход на виртуальные заседания не нарушит право на справедливое разбирательство. Тем не менее, в менее развитых странах региона сохраняются проблемы с инфраструктурой (неустойчивый интернет, нехватка оборудования), что может приводить к «цифровому неравенству» участников процесса. Решением может быть помощь более развитых членов АСЕАН: известно, что Сингапур «делится» с соседями программными наработками и обучающими программами для судебных ИТ-специалистов.

Подводя итог, можно сказать, что интеграция судебных процессов в АСЕАН носит «мягкий» характер — через унификацию подходов и обмен опытом, а не через единые нормы и политики. Цифровизация правосудия рассматривается в контексте «человекоориентированной» АСЕАН,

⁴³ Supreme Court of the Philippines, Pub. Info. Office, *Council of ASEAN Chief Justices Launch Publications on Human Trafficking, Cross-Border Disputes Involving Children and Videoconferencing Hearings* (Nov. 28, 2024), <https://sc.judiciary.gov.ph/council-of-asean-chief-justices-launch-publications-on-human-trafficking-cross-border-disputes-involving-children-and-videoconferencing-hearings/>

где упор делается на улучшение жизни и благосостояния граждан. В этом смысле электронное правосудие — часть более широкой цифровой трансформации интеграционного управления. Опыт АСЕАН показывает, что даже без наднационального суда интеграционное объединение может стремиться к сближению стандартов электронного судопроизводства, что со временем призвано облегчить и потенциальное урегулирование споров, и взаимное признание судебных решений.

Дискуссия

Сопоставление опыта четырех интеграционных объединений позволяет выявить общие тенденции и оценить, насколько успешна цифровизация судебных процессов в разных условиях интеграционного строительства.

Степень интеграции и прогресс цифровизации

Прослеживается прямая зависимость между глубиной интеграции объединения и уровнем внедрения «цифрового правосудия». ЕС, как активное интеграционное объединение с развитой наднациональной составляющей, достиг наибольшего успеха: разработана комплексная стратегия цифровизации правосудия, действуют обязательные для всех институтов требования (*e-Curia* в Суде ЕС, *e-CODEX* для государств-членов). ЕАЭС, стремительно развивающееся молодое интеграционное объединение, только формирует подобную повестку: цифровизация Суда ЕАЭС провозглашается целью, но еще не реализована практически. МЕРКОСУР и АСЕАН, имеющие низкую степень наднациональности, демонстрируют и низкий уровень институциональной цифровизации: у них нет сильного наднационального суда, а потому нет «локомотива» электронного правосудия. Однако они идут путем координации национальных усилий и частичной модернизации процедур сотрудничества (взаимная правовая помощь и т.п.). Таким образом, гипотеза о корреляции интеграции и цифровизации подтверждается: наднациональные судебные структуры стимулируют внедрение технологий сильнее, чем межправительственные формы взаимодействия.

Доступность правосудия и вовлеченность участников

Цифровизация везде декларируется как средство повышения доступности судов для граждан и бизнеса. В ЕС это выразилось конкретно: уменьшились издержки для обращающихся в Суд ЕС, барьеры (географические, финансовые) стали ниже. В ЕАЭС и МЕРКОСУР эффект пока потенциальный: сами суды этими возможностями не оснащены. Но в перспективе, как отмечают эксперты, электронное правосудие способно «приблизить» интеграционные суды к заинтересованным сторонам (Mikhailova & Vasilevich, 2023, p. 190), что особенно важно для обоснования существования наднациональных судов в глазах населения. Для АСЕАН вопрос доступности решается преимущественно на национальном уровне: благодаря электронным сервисам жители ряда стран Юго-Восточной Азии могут быстрее и проще обратиться в суд, хотя на региональном уровне прямого доступа нет. Здесь можно говорить о «парадоксе интеграции»: регион без наднационального суда (АСЕАН) все же выигрывает от цифровизации национальных систем, способствуя косвенному сближению правовых пространств и облегчая взаимный доступ к судам стран-участниц. Например, если все суды АСЕАН будут предоставлять услуги онлайн и на английском языке (рабочем языке АСЕАН), то иностранному участнику будет проще инициировать процесс в другой стране.

Прозрачность и доверие

Электронные инструменты обычно повышают прозрачность работы судов: публикация решений онлайн, открытые реестры, трансляции заседаний — все это делает суд более понятным обществу. В ЕС и ЕАЭС прозрачность наднационального правосудия важна для укрепления легитимности интеграции. ЕС добился значительного прогресса: решения Суда ЕС доступны на всех языках Союза, портал *e-Justice* содержит подробные сведения о судебной системе. В ЕАЭС же до сих пор решения Суда не интегрированы даже в национальные базы данных всех государств-членов, что снижает их видимость. Цифровизация здесь должна сыграть роль: размещение практики Суда ЕАЭС в единой электронной базе открытого доступа повысит прозрачность и доверие деловых кругов к правовой предсказуемости Союза. В МЕРКОСУР прозрачность ограничена: арбитражный механизм по природе менее публичен. Впрочем, публикация ПРТ отдельных значимых дел и инициатив свидетельствует о стремлении улучшить общественное понимание регионального правосудия⁴⁴. АСЕАН, не имея наднационального суда, делает ставку на прозрачность реформ — информирование общественности о шагах по модернизации. Это формирует доверие и мнение, что судебные власти адаптируются к современности и учитывают интересы граждан. В целом прозрачность — один из показателей эффективности реформ: можно утверждать, что ЕС и АСЕАН более успешно продвигают открытость (каждое объединение на своем уровне), в то время как ЕАЭС и МЕРКОСУР следует активнее доводить информацию о своей судебной деятельности до конечных пользователей.

Скорость и эффективность разрешения споров

Все объединения сходятся во мнении, что цифровые технологии ускоряют судебные процессы⁴⁵. Практика ЕС подтверждает сокращение сроков отдельных процедур (например, электронное уведомление через *e-Curia* экономит в среднем 7–10 дней на каждый процессуальный шаг по сравнению с почтовым отправлением). Кроме того, автоматизация рутинных операций (регистрации дел, рассылки повесток) разгружает аппарат Суда, позволяя сосредоточиться на юридической сути. ЕАЭС, имея небольшой поток дел, возможно, не ощутит драматического сокращения сроков, но для истцов даже неделя-другая имеет значение, особенно в спорах, связанных с рынками и бизнес-решениями. МЕРКОСУР и АСЕАН, где споры разрешаются больше политически, также выигрывают от скорости коммуникации: оперативный обмен мнениями и проектами решений между правительствами государств – членов АСЕАН по электронной почте может предотвратить эскалацию конфликта. Интересный кейс — электронная платформа *ODR* для мелких трансграничных споров. ЕС уже обсуждает создание общеевропейской системы *ODR* для потребителей (прототип — платформа разрешения споров онлайн в сфере *e-commerce* в ЕС). Авторы предлагают ЕАЭС рассмотреть аналогично платформу для малозначительных трансграничных споров под эгидой ЕЭК (Mikhailiova & Vasilevich, 2023, p. 198). Это могло бы значительно ускорить разрешение типичных небольших споров (например, по электронным торговым площадкам) и разгрузить суды. Бразилия, например, запустила портал *Consumidor.gov.br* для онлайн-примирения потребителей и компаний, что повысило скорость удовлетворения претензий (Schmidt-Kessen et al., 2020, p. 659). Если

⁴⁴ MERCOSUR, Secretaría del MERCOSUR. (2025). Tribunal Permanente de Revisión del MERCOSUR presenta el libro “Amicus Curiae” [Постоянный трибунал пересмотра МЕРКОСУР представляет книгу «Amicus Curiae»]. <https://www.mercosur.int/tribunal-permanente-de-revision-del-mercotur-presenta-el-libro-amicus-curiae/>

⁴⁵ McCoubrey, S. (2022). *e-Justice: Digital transformation to close the justice gap*. United Nations Development Programme (UNDP). <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-06/E%20justice-Report%2005.pdf>

подобное внедрять на интеграционном уровне, это станет революцией в доступности и скорости правосудия.

Защита прав и справедливость процесса

Один из центральных вопросов — не пострадает ли качество правосудия при цифровизации. Критики опасаются, что «виртуальный суд» может ущемлять права (например, право быть выслушанным судом очно, право на личное общение с адвокатом и т.д.). В ЕС эти опасения артикулированы особенно четко: подчеркивается, что цифровые процедуры должны оставаться справедливыми. Это требует адаптации процессуальных норм — и ЕС этим занимается (вносятся изменения о допустимости видеодопросов, об обязательном предоставлении технической возможности удаленного участия в заседаниях с использованием средств аудио- и видеосвязи и т.п.). В ЕАЭС нужно заранее учесть подобные моменты: например, если внедрять видеоконференцию, прописать в регламенте, что сторона может возражать против нее, если у нее нет доступа к оборудованию, и тогда заседание должно быть очным, чтобы не нарушился баланс. Другой аспект — защита данных и кибербезопасность. Судебные документы часто содержат коммерческую тайну, личные данные. Их утечка или неправомерный доступ к цифровой системе недопустимы. ЕС здесь опять лидирует, имея строгие правила шифрования и хранения данных. В ЕАЭС, МЕРКОСУР и АСЕАН вопрос защиты данных также становится частью повестки цифровизации: АСЕАН приняла в 2016 г. рамочные принципы защиты персональных данных, и страны синхронизируют законодательство, что способствует и безопасности судебных ИТ-систем. МЕРКОСУР в 2020 г. разработал Декларацию о правах человека в цифровую эпоху, где признаются права на приватность и прозрачность, созвучные задачам электронного правосудия⁴⁶. Таким образом, обеспечение киберустойчивости судебной инфраструктуры — общее требование. Без этого доверие к электронному правосудию не закрепится. К счастью, технологий для защиты (электронная подпись, блокчейн-хранение судебных решений, многоуровневая аутентификация пользователей) достаточно; важно, чтобы политическая воля и финансирование позволили их внедрить.

Лучшие практики и обмен опытом

Рассмотренные объединения могут многому научиться друг у друга. ЕС представляет собой эталон в части комплексного подхода — сочетание нормативных изменений (регламенты, директивы) с разработкой ИТ-решений (порталы, сети) и постоянным мониторингом результатов (ежегодные оценки правосудия в странах ЕС, индекс электронного правосудия и пр.). В ЕАЭС ряд доктринальных и экспертных работ, посвященных цифровизации правосудия в Союзе, в качестве ориентира рассматривает модель европейского портала *e-Justice*, включая идею единой точки доступа к судебной информации и сервисам для участников процесса⁴⁷. МЕРКОСУР, хотя географически далек, испытывает схожие проблемы с ЕАЭС (многоуровневое право, разные правовые традиции). Его опыт показывает, как важно при скромных ресурсах сфокусироваться на приоритетах: возможно, вместо создания дорогой системы *e-Curia* МЕРКОСУР выберет

⁴⁶ Blanchet, A. (2023, November 27). New human rights in the digital age: Mercosur's contribution to international regulation. *Equal Times*. <https://www.equaltimes.org/new-human-rights-in-the-digital>

⁴⁷ См. подробнее: Решение Высшего евразийского экономического совета № 12 «Об утверждении Основных направлений реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» от 11 октября 2017 г.; Правовой портал ЕАЭС. <https://docs.eaeunion.org>; Портал открытых данных ЕАЭС. <https://data.eaeunion.org>; Информационный портал ЕАЭС. <https://eaeunion.org>; Afanas'yev et al., 2022; Laptev & Solovyanenko, 2021.

сначала облачное хранилище решений или систему видеозаседаний для арбитров. АСЕАН демонстрирует ценность координационного механизма судей: было бы полезно ЕАЭС учредить подобный Совет председателей судов (например, председателей верховных судов стран ЕАЭС) для обсуждения цифровой трансформации правосудия на национальном и наднациональном уровне. Это бы обеспечило и вовлеченность национальных судов в процессы Суда ЕАЭС.

Наконец, все четыре региона заинтересованы в совместимости своих систем с глобальными трендами. Международные организации (ООН, Всемирный банк) проводят исследования и реализуют пилотные проекты в области *e-justice*. Активное участие интеграционных объединений в этих инициативах (например, как АСЕАН делает через *UNDP Judicial Integrity Network*) помогает избежать ошибок и ускорить внедрение цифровых технологий.

Подводя итог дискуссионной части, подчеркнем: цифровизация судебных процессов не просто техническое новшество, а существенное изменение институциональной логики интеграционного правосудия. Она способна придать новые смыслы старым структурам (Суд ЕС стал ближе к гражданам, Суд ЕАЭС может стать эффективнее и заметнее через онлайн-форматы) и даже компенсировать некоторые недостатки интеграции (например, отсутствие суда в АСЕАН отчасти сглаживается общим ростом уровня судопроизводства в регионе благодаря технологиям). Важно помнить, что технология должна служить праву, а не заменять его. Судебные органы несут ответственность за то, чтобы, внедряя ИТ, сохранить высшие ценности правосудия: независимость, беспристрастность, равенство сторон и соблюдение всех процедурных гарантий.

Заключение

Цифровая трансформация судопроизводства становится неотъемлемой частью развития интеграционных объединений в XXI в. Проведенное исследование сравнительного опыта ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и АСЕАН подтверждает, что «цифровое правосудие» из концепции превращается в реальность, принося конкретные выгоды. В то же время прогресс крайне неравномерен. Европейский союз выступает лидером, продемонстрировав целостный подход: сочетание общеевропейских нормативных инициатив и передовых технологий (*e-Curia*, *e-Justice*, видеоконференции) позволило вывести наднациональное правосудие ЕС на новый уровень удобства и открытости для пользователей. Евразийский экономический союз, имеющий схожую с ЕС задачу обеспечения единообразного применения права, находится лишь в начале пути цифровизации своего Суда. Основной вывод здесь: необходимы целенаправленные усилия по созданию нормативной основы электронного судопроизводства и внедрению технических решений, учитывающих лучшие мировые практики. При политической поддержке и совместной работе с национальными судебными органами внедрение электронного кабинета, системы электронного документооборота и дистанционных судебных заседаний в ЕАЭС вполне достижимо в обозримой перспективе. Это повысит эффективность интеграции, укрепит доверие бизнеса к правовой среде Союза и сократит издержки правоприменения. В МЕРКОСУР и АСЕАН ситуация иная: отсутствие постоянно действующих судебных механизмов не позволяет быстро продвигать цифровизацию судебных процессов на наднациональном уровне. Тем не менее оба объединения демонстрируют понимание важности цифровых технологий в правовой сфере: в МЕРКОСУР — через модернизацию процедур правовой помощи и возможное обновление правил арбитража, в АСЕАН — через активное взаимодействие глав судов, унификацию подходов к видеоконференциям и обмен знаниями. Эти шаги хотя и не заменяют полноценного электронного правосудия, но создают фундамент для более глубокого сотрудничества. В перспективе, по мере усиления интеграционных

процессов, МЕРКОСУР и АСЕАН смогут использовать наработанный ЕС и ЕАЭС опыт, минуя некоторые этапы методом технологического скачка.

Таким образом, главной рекомендацией для интеграционных объединений является необходимость стратегического планирования цифровизации правосудия. Это включает (а) развитие нормативной базы (от соглашений о взаимном признании электронных документов до изменений в учредительных договорах объединений); (б) инвестиции в общую или совместимую инфраструктуру (защищенные коммуникационные сети, порталы, базы данных); (в) обучение кадров и обмен лучшими практиками между странами; (г) постоянный контроль за тем, чтобы цифровые нововведения соответствовали принципам верховенства права и прав человека.

Для дальнейших исследований остаются открытыми вопросы, как именно цифровизация влияет на результаты правосудия (например, на качество судебных решений, процент обращаемости в наднациональные суды) и как измерить ее успех количественно. Перспективным направлением является изучение восприятия пользователями — гражданами и компаниями — электронных сервисов судов интеграционных объединений, а также анализ киберрисков в судебной сфере. Кроме того, заслуживает внимания проблема цифрового разрыва: как обеспечить равный доступ к электронному правосудию для всех государств-членов, учитывая различия в их техническом развитии.

В заключение отметим: цифровизация судебных процессов не панацея от всех проблем правосудия, но мощный инструмент, грамотное использование которого способно существенно повысить эффективность и справедливость судебных механизмов интеграционных группировок. Опыт ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР и АСЕАН подтверждает, что при верном балансе технологий и права электронное правосудие становится важным фактором укрепления интеграции, облегчения реализации прав и продвижения верховенства закона в наднациональном масштабе.

Список литературы / References

1. Afanas'yev, S. F., Borisova, V. F., & Branovitskiy, K. L. (Eds.). (2022). *Tsifrovyye tekhnologii i yurisdiksionnaya deyatel'nost': Obraz budushchego pravosudiya po grazhdanskim delam: Monografiya* [Digital technologies and jurisdictional activities: The future of civil justice: Monograph]. Statut.
2. Aleksandrov, O. B., & Butorina, O. V. (Eds.). (2016). *Evropeyskaya integratsiya* [European integration] (2nd ed.). Aspekt Press.
3. Anufriyeva, L. P., & Tolstykh, V. L. (Eds.). (2014). *Instituty mezhdunarodnogo pravosudiya: Uchebnoye posobiye* [Institutions of International Justice: A Study Guide]. Mezhdunarodnyye Otnosheniya.
4. Avila Paz de Robledo, R. A. (2007). Sistema de solución de controversias en el MERCOSUR bajo el régimen del Protocolo de Olivos, su reglamento con sus modificatorias y complementarias: Aspectos procesales [Dispute settlement system in MERCOSUR under the Olivos Protocol regime, its regulations with amendments and additions: Procedural aspects]. *Anuario del CIJS*, 308–328. <https://www.corteidh.or.cr/tablas/r29555.pdf>
5. Baimoldina, Z. K. (2025). Primeneniye informatsionnykh tekhnologiy v kazakhstanskom grazhdanskom sudoproizvodstve [Application of information technology in Kazakh civil proceedings]. *Digital Law Journal*, 5(4), 41–54. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-3>
6. Belyakova, A. V. (2024). «Ob'yektivnaya istina» v usloviyakh «tsifrovogo» pravosudiya [“Objective truth” in the context of “digital” justice]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (5), 12–19. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-12-19>
7. Burdina, E. V., Zuyev, S. V. (Eds.). (2021). *Elektronnoye pravosudiye* [Electronic justice]. RGUP.
8. Diyachenko, E., & Entin, K. (2017). The Court of the Eurasian Economic Union: Challenges and perspectives. *Russian Law Journal*, 5(2), 53–74. <https://doi.org/10.52783/rlj.v5i2.94>

9. Entin, K. V. (2020). *Pravo Evropeyskogo Soyuz skvoz' prizmu praktiki Suda Evropeyskogo Soyuz* [European Union law through the lens of the practice of the Court of Justice of the European Union]. Statut.
10. Entin, M. L. (1984). *Mezhdunarodnyye sudebnyye uchrezhdeniya: Rol' mezhdunarodnykh arbitrazhnykh i sudebnykh organov v razreshenii mezhgosudarstvennykh sporov* [International judicial institutions: The role of international arbitration and judicial bodies in resolving interstate disputes]. Mezhdunarodnyye Otnosheniya.
11. Entin, M. L. (1987). *Sud evropeyskikh soobshchestv: Pravovyye formy obespecheniya zapadnoevropeyskoy integratsii* [Court of Justice of the European Communities: Legal forms of ensuring Western European integration]. Mezhdunarodnyye Otnosheniya.
12. Fabri, M. (2024). From court automation to e-Justice and beyond in Europe. *International Journal for Court Administration*, 15(3). <https://doi.org/10.36745/ijca.640>
13. Globenko, O. A. (2021). Tsifrovizatsiya, sudebnaya diskreetsiya, priroda pravosudiya: Eshche raz o probleme balansa [Digitalisation, judicial discretion, the nature of justice: Revisiting the issue of balance]. *Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 7, 141–146.
14. Ispolinov, A. S. (2018). *Sudy regional'nykh integratsionnykh ob'yedineniy v sisteme mezhdunarodnogo pravosudiya (na primere suda ES i suda EAES)* [Courts of regional integration associations in the system of international justice (on example of the Court of justice of the EU and the Court of the EAEU)]. Yustitsinform.
15. Kalamkaryan, R. A. (2011). Mezhdunarodnyy sud OON: Stanovleniye i razvitiye [International court of Justice. Formation and evolution]. *Gosudarstvo i Pravo*, 5, 62–71. <https://doi.org/10.7868/S20000617-6-1>
16. Kalamkaryan, R. A. (2012). *Mezhdunarodnyy sud v miroporiyadke na osnove gosподства prava* [International court in the world order based on the rule of law]. Nauka.
17. Kukartseva, A. N. (2023). Vliyaniye tsifrovizatsii na osushchestvleniye sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii [The impact of digitalization on the exercise of judicial power in the Russian Federation]. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i Obshchestvennyye Nauki*, 7(1), 112–118. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-112-118>
18. Laptev, V. A., & Solovyachenko, N. I. (2021). *Tsifrovoe pravosudie. Tsifrovoi dokument* [Digital justice. Digital document]. Prospekt.
19. Le, T. A. T. (2025). The impact of digital transformation on economic integration in ASEAN-6: Evidence from a Generalized Least Squares (GLS) model. *Journal of Risk and Financial Management*, 18(4), Article 189. <https://doi.org/10.3390/jrfm18040189>
20. Mikhailiova, T., & Vasilevich, G. (2023). Integration political and legal analysis of dispute resolution and prospects for digitalization of justice in the Eurasian Economic Union. *WISDOM*, 28(4), 190–200. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v28i4.1089>
21. Neshatayeva, T. N. (2017). Sud Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: Ot pravovoy pozitsii k deystvuyushchemu pravu [Eurasian Economic Union Court: From legal position to applicable law]. *Mezhdunarodnoye Pravosudiye*, 2, 64–79.
22. Neshatayeva, T. N. (2021). *Sud i pravo: Evraziyskaya integratsiya* [Justice and law: Eurasian integration]. Norma Infra-M.
23. Onçanu, E. A. (2023). (2020). The Digitalisation of European Union Procedures: A New Impetus Following a Time of Prolonged Crisis. *Law, Technology and Humans*, 5(1), 93–110. <https://doi.org/10.5204/lthj.2706>
24. Pavlova, N. V. (2020). Rol' natsional'nogo pravosudiya v realizatsii prava Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The role of national justice in implementing the law of the Eurasian Economic Union]. In: N. N. Kulesh, A. S. Bugayeva, E. S. Orlova, E. E. Rafalyuk, E. E. Sadykov, A. A. Turekhanov, M. S. Shmelev (Eds.), *Pyat' let Dogovoru o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: rol' Suda: Mezhdunaraya konferentsiya (19–20 sentyabrya 2019 g., g. Minsk): sbornik materialov* (pp. 161–166). Medisont.

25. Reiling, D., & Contini, F. (2022). E-Justice platforms: Challenges for judicial governance. *International Journal for Court Administration*, 13(1), Article 6. <https://doi.org/10.36745/ijca.445>
26. Sarpekov, R. K. (2020). O vzaimodeystvii Suda EAES s natsional'nymi organami gosudarstv — chlenov Soyuza (na primere Respubliki Kazakhstan): Praktika, problemy i puti dal'neyshego sovershenstvovaniya [On the interaction between the EAEU Court and the national authorities of the Union member states (using the Republic of Kazakhstan as an example): Practice, problems, and ways for further improvement]. In: N. N. Kulesh, A. S. Bugayeva, E. S. Orlova, E. E. Rafalyuk, E. E. Sadykov, A. A. Turekhanov, M. S. Shmelev (Eds.), *Pyat' let Dogovorov o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: rol' Suda: Mezhdunaraya konferentsiya (19–20 sentyabrya 2019 g., g. Minsk): sbornik materialov* (pp. 167–175). Medisont.
27. Schmidt-Kessen, M. J., Nogueira, R., & Cantero Gamito, M. (2020). Success or failure?—Effectiveness of consumer ODR platforms in Brazil and in the EU. *Journal of Consumer Policy*, 43(3), 659–686. <https://doi.org/10.1007/s10603-020-09448-y>
28. Shinkaretskaya, G. G. (1992). *Mezhdunarodnaya sudebnaya protsedura* [International judicial procedure]. Nauka.
29. Shundikov, K. V. (2023). Iskusstvennyy intellekt v rossiyskom pravosudii: Sostoyaniye i perspektivy [Artificial intelligence in Russian justice: Status and prospects]. *Obrazovaniye i Pravo*, (8), 315–321. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-8-315-321>
30. Smbatyan, A. S. (2012). *Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava* [Decisions of international judicial bodies in the system of public international law]. Statut.
31. Szlak, G. R. (2012). Online dispute resolution in Latin America: Challenges and opportunities. In: M. A. Wahab, D. Rainey, & E. Katsh (Eds.), *Online dispute resolution: Theory and practice: A treatise on technology and dispute resolution* (pp. 529–559). Eleven International Publishing.
32. Tolstykh, V. L. (2015). *Mezhdunarodnyye sudy i ikh praktika: Uchebnoye posobiye* [International courts and their practice: A study guide]. Mezhdunarodnyye Otnosheniya.
33. Tolstykh, V. L. (2023). *Resheniya mezhdunarodnykh sudov: Tretyeskiye sudy, Postoyannaya palata mezhdunarodnogo pravosudiya, Mezhdunarodnyy tribunal po morskomu pravu* [Judgements, advisory opinions and orders of international courts: Arbitration tribunals, Permanent Court of International Justice, International Tribunal for the Law of the Sea]. Mezhdunarodnyye Otnosheniya.
34. Zanin, V. E. (2023). Perspektivy razvitiya fenomena sudebnoy diskretsii v usloviyakh tsifrovizatsii: Kognitivnyy aspekt [The prospects for the development of the phenomenon of judicial discretion in the context of digitalization: A cognitive aspect]. *Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 7, 103–106. <https://doi.org/10.47643/1815-1337-2023-7-103>

Сведения об авторе:

Тучина М. В. — преподаватель кафедры интеграционных процессов, Евразийский учебный институт, МГИМО МИД России, Москва, Россия.

m.tuchina@my.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1214-3108>

Information about the author:

Maria V. Tuchina — Lecturer, Department of Integration Processes, Eurasian Studies Institute, MGIMO University, Moscow, Russia.

m.tuchina@my.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1214-3108>